

УДК 316.4

DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-3-1-2

Исследовательская статья

Дерюгин П. П.
Кремнёв Е. В.
Ярмак О. В.
Ши И
Вэнсинь Чж.

Сетевые модели деловых ценностей
в структуре человеческого капитала китайских студентов

ФБГОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
191060, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, подъезд 9,
ФБГОУ ВО «Санкт-Петербургский электротехнический
государственный университет (ЛЭТИ)»
191060, Россия, Санкт-Петербург, ул. Попова, 5,
ppd333@rambler.ru

ФБГОУ ВО «Иркутский государственный университет»
664003, Россия, Иркутск, ул. Карла Маркса, 1,
kremnyov2005@mail.ru

ФБГОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
299053, Россия, Севастополь, ул. Университетская, 33,
olga_yarmak@inbox.ru

ФБГОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
191060, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, подъезд 9
shiyi11@mail.ru

ФБГОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
191060, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, подъезд 9
ppd333@rambler.ru

Аннотация. В теоретико-методологической части статьи делается вывод о связи человеческого капитала и деловых ценностей личности. Эти ценности играют важную роль в определении социальной направленности человеческого капитала, который все больше приобретает прагматические ориентации, что характерно особенно для высокоразвитых в экономическом отношении стран и неизбежно такие ориентации отражаются в характере университетского образования, в частности, в деятельности китайских университетов. Построение сетевых моделей диагностики деловых ценностей студентов Пекинского университета подтверждают прагматическую направленность формирования человеческого капитала студентов посредством формирования деловых ценностей. Представлены четыре сравнительные характеристики сетевых связей деловых ценностей студентов и китайской молодежи, не обучающейся в университетах: различия в весовых характеристиках деловых ценностей; различия в ценности качества власти как формы организационных отношений; место и роль ценностей лидерства, целеустремленности и рациональности у студентов и молодежи; сила

сетевой связанности в подсистеме деловых качеств. Эмпирические данные подтверждают выводы о университетской среде Пекинского университета как о важном социальном факторе формирования деловых ценностей студентов. Сформулированы перспективные направления теоретического и прикладного порядка, нацеленные на освещение связи ценностей и человеческого капитала для последующих исследований.

Ключевые слова: человеческий капитал; ценности; сетевой подход; деловые ценности; прагматические ценности; рациональные ценности; студенчество

Благодарность: Статья подготовлена при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07443/19 «Научно-образовательные центры как фактор формирования человеческого капитала России: формат создания научно-образовательных центров мирового уровня согласно Указа Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»».

Информация для цитирования: Дерюгин П. П., Кремнёв Е. В., Ярмач О. В., Ши И, Вэнсинь Чжэн Сетевые модели деловых ценностей в структуре человеческого капитала китайских студентов // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7, № 3. С. 135-151. DOI:10.18413/2408-9338-2021-7-3-1-2.

Research article

Pavel P. Deriugin^{ID}
Evgeny V. Kremnyov^{ID}
Olga V. Yarmak^{ID}
Yi Shi
Zheng Wengxin

Network models of business values in the human capital structure of Chinese students

St. Petersburg State University
Entrance 9, 1/3, Smolny St., St. Petersburg, 191060, Russia
St. Petersburg Electrotechnical State University (LETI)
191060, 5, Popov, St., St. Petersburg, Russia
ppd333@rambler.ru

Irkutsk State University
664003, 1, Karl Marx St., Irkutsk, Russia
kremnyov2005@mail.ru

Sevastopol State University
299053, 33, Universitetskaya St., Sevastopol, Russia
olga_yarmak@inbox.ru

St. Petersburg State University
191060, Entrance 9, 1/3, Smolny St., St. Petersburg, Russia
shiyi11@mail.ru

St. Petersburg State University
191060, Entrance 9, 1/3, Smolny St., St. Petersburg, Russia
ppd333@rambler.ru

Abstract. In the theoretical and methodological part of the article, the conclusion is made about the connection between human capital and business values of an individual. These values play an important role in determining the social orientation of human

capital, which is increasingly acquiring pragmatic orientations, which is characteristic especially for economically highly developed countries and is inevitably reflected in the nature of university education, in particular, in the PRC. The construction of network models for diagnosing business values of Peking University students confirms the orientation of the formation of their human capital in the trend of business values. Four comparative characteristics of the network connections of business values of students and Chinese youth who are not studying at universities are presented: the differences in the weight characteristics of business values; a comparative analysis of the value of the quality of authority as a form of organizational relations; the place and role of the values of leadership, purposefulness and rationality; the strength of network connectivity in the subsystem of business qualities. Empirical data confirm the conclusions about the university environment of Peking University as an important social factor in the formation of students' business values. The promising areas of theoretical and applied order are formulated, aimed at highlighting the relationship between values and human capital for subsequent research.

Keywords: human capital; values; network approach; business values; pragmatic values; rational values; students

Acknowledgments. The study was supported by the Russian Federal Property Fund in the framework of the scientific project №19-29-07443 / 19 «Scientific and educational centers as a factor in the formation of human capital in Russia: the format for creating world-class scientific and educational centers according to the Decree of the President "On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024"».

Information for citation: Deryugin, P. P., Kremnyov, E. V., Yarmak, O. V., Shi, I and Wengxin, Zheng (2021), "Network models of business values in the human capital structure of Chinese students", *Research Result. Sociology and management*, 7 (3), 135-151, DOI:10.18413/2408-9338-2021-7-3-1-2.

Введение (Introduction). Прагматически-деловой дух рыночной экономики все больше захватывает социальные институты и слои китайского общества. Исследователи подчеркивают, что уникальный характер китайского цивилизационного выбора обусловлен социально-государственной стратегией прагматизма (Дин, 2017: 25), истоки которого берут начало еще в глубокой древности, а концептуально «государственно-социальная прагматика» укрепилась как принцип при императорах Цзяцине и Даогуане, благодаря чему феодальное общество могло идти вперед. Прагматические идеи характерны как для государственной политики Китая, так и для философских концептуальных позиций некоторых китайских ученых (Киселев, Юркевич, 2007), так и для практики деятельности многочисленных социальных институтов, связанных с формированием социальных ценностей авангарда китайской молодежи –

университетов (Смолькова, Урода, 2008). Приоритетное прагматическое целеполагание китайской идеи выражено в категорическом постулате «Сделать государство богатым и могучим, принести счастье народу» в направлении чего и выстраивается активность каждой отдельной личности (Дин, 2017: 26).

Рост утилитарно-деловых ценностей китайского студенчества отражает общемировую тенденцию развития цивилизации и мировой практики, подтвердившей жизнестойкость идей прагматизма в экономике, которые «являются основополагающими и незаменимыми чертами рационального ведения хозяйственной деятельности» (Ахметжанова, 2013: 6). Эти тенденции в том числе характерны для китайского общества и китайской экономики. Сформулированные Ден Сяопином принципы построения социализма с китайской спецификой и ис-

пользование рыночных механизмов позволили Китаю за последние 40-50 лет выйти на передовые рубежи экономического развития. Такие преобразования не могли не сказаться на ценностях китайцев, и прежде всего на ценностях молодого поколения, получающего высшее образование – студентов.

Методология и методы (Methodology and methods). По мнению ряда авторов, базовые этнокультурные характеристики китайцев в текущей исторической ситуации сталкиваются с новыми для Китая геополитическими трендами рационализма и деловитости. Студенчество китайских университетов представляет собой слепок с китайского общества, а сами университеты находятся в центре и составляют такое социальное пространство, где формирование деловых ценностей оценивается важной частью человеческого капитала студентов, представляют одну из целей всей системы образования. Нацеленность на формирование деловых ценностей студентов реально отражает успешность освоения рыночных принципов и рыночных механизмов хозяйствования с китайской спецификой на рациональной прагматической основе.

За короткие в историческом измерении сроки, начиная еще с 20-х годов прошлого столетия, прагматические ценности стали актуальной темой для научной мысли в Китае (Киселев, Юркевич, 2007). Следует специально подчеркнуть, что такая быстрая переориентация на прагматизм и деловитость для китайского общества не была сложным процессом. Интерес к практицизму, нашедшему свое подтверждение в непосредственной реальной практике, всегда был присущ китайскому менталитету. Об этом писал, например, ученый Линь Юйтан в своей работе «Китайцы. Моя страна и мой народ» (Линь, 2010). Теперь же, начиная с 1990-х годов, китайское общество становится еще более деловым, прагматичным. Едва ли не общей узнаваемой характеристикой современного китайского общества становится всевозрастающая роль прагматизма и усиления прагматических ценностей, как среди населения

Китая, так среди китайской молодежи (Бергер, 30). Сегодня ситуация изменилась настолько, что о прагматизме китайского общества говорится довольно однозначно: «Прагматизм – черта не склонной к авантюрам зрелой нации, каковой китайцы и являются», – отмечает, например, О. С. Литвинцев (Литвинцев, 2015: 99). Однако, несомненно и очевидно, растущая китайская прагматичность и китайская деловитость в значительной мере предопределяет экономические успехи Китая.

Прагматизм и деловитость подчас становятся чрезмерными, поскольку даже самые элементарные принципы гуманистического осознания смысла жизни и поиска истины, гармонии и красоты в прагматичном мире могут потерять всякое позитивное значение. «Душевное состояние под давлением тягот цивилизации привело к тому, что люди «низко падают», теряют совесть, морально опустошаются, потекают себе в чувственных удовольствиях, коррумпируются и разлагаются в нравственном отношении», – отмечают, например, китайские исследователи Цзя Инлунь и Ли Шэншэн, – «Одним словом, человечество на пути к пропасти. В последние десятилетия лет наука и техника на Западе стремительно развиваются, но при этом материальная цивилизация не обогащает духовный мир многих людей. Напротив, новые достижения вызывают у человечества множество психологических проблем, и прежде всего – тревогу и тоску...» (Цзя, Ли, 2017: 198).

Логика связей деловых ценностей личности и человеческого капитала прочно связана с социальной направленностью общества на прагматически-утилитарные ценности (Римашевская, 2001; Татарова, Бессокирная, 2017, Томер, 2016). Деловые ценности выполняют не только роль базового социального конструкта в использовании и применении знаний, навыков и умений, способностей личности, но деловые ценности также становятся теми оценочными индикаторами, в значительной степени – мерилем успешности реализации че-

ловеческого капитала в рыночной экономике. Полученные в университетах знания, навыки и умения, которые подчас оказываются не связанными с системой интересов, мотиваций и ценностей личности, попросту могут оставаться «пустым багажом», чему немало подтверждающих примеров в современной действительности. С другой стороны, сформированные, усвоенные деловые ценности могут рассматриваться в качестве показателей успешности – неуспешности социального влияния всей системы обучения в освоении студентами рыночных принципов хозяйствования в университетах. Таким образом, *объектом исследования* в статье являются деловые ценности студентов в китайских вузах. *Предмет изучения* – формирование деловых ценностей студенчества и их социодинамика.

Гипотетическими предположениями исследования стали положения о том, что, с одной стороны, это ценности, которые отражают многообразие влияний социальной действительности, среди которых рынок оказывает одно из самых существенных воздействий, т.е. признание как важных, значимых – ценных рыночных форм хозяйствования, ценность материальной заинтересованности, экономической самостоятельности и социальной независимости (Нарбут, Троцук, 2009: 72). С другой стороны, одновременно, ценности формируются на основе внутриличностного жизненного опыта и являются результатом глубоко индивидуального духовного процесса – размышлений и переживаний студентов об идеалах и целях обучения. При этом в той или иной мере деловые ценности студенчества зависят от содержания и характера ценностей эпохи и ценностей китайского общества. В совокупности это означает, что система (сети) деловых ценностей китайских студентов будут отличаться от системы ценностей молодежи, которая не проходит обучение в вузах. В системе ценностей студентов деловые ценности окажутся более весомыми и более взаимосвязанными как между собой, так и с другими ценностями, что подтверждает деловую ориентацию китайского образова-

ния, направленную на формирование рыночно ориентированных ценностей выпускников университетов.

В теоретическом отношении цель статьи заключена в выявлении взаимосвязи деловых ценностей и человеческого капитала как элементов целостной структуры личности, находящихся единстве и взаимосвязи. В методическом отношении цель работы состоит в построении сетевых моделей деловых ценностей в общей системе ценностей китайских студентов, выявление и анализ места и роли деловых ценностей в системе подготовки и направленности обучения в университетах на осуществление рыночных преобразований.

Базовыми методологическими положениями исследования выступили принципы научного анализа ценностей в понимающей социологии М. Вебера и идеи последователей этой научной школы. В частности, использованы положения У. Томаса и Ф. Знанецкого, В. П. Тугаринова, В. А. Ядова, Н. И. Лапина и других исследователей, показавших решающую роль ценностей в формировании стратегий поведения отдельных личностей, малых и больших социальных групп. Под ценностями личности в настоящем случае понимаются установки и убеждения, получившие опытное подтверждение и ставшие критериальными основаниями для оценивания и выделения важного, значимого – ценного. Ценности – это то, что определяет линию поведения в ситуации альтернативного выбора, характер принятых решений и коммуникации, или как подчеркивали Томас и Знанецкий, ценностью может стать любой факт, имеющий эмпирическое важное значение для личности. Ценности личности находятся в диалектической взаимосвязи с ценностями социальной системы.

Ценности эволюционируют и по мере развития социума изменяются в рамках различных социальных групп и слоев населения, в сегодняшнем мире ценности все больше становятся прагматическими. В чем суть прагматизма? Отец прагматической идеологии Джон Дьюи сводил к понимающему прагматизму весь смысл человеческой

жизни. Дьюи отождествлял всю жизнь человека с человеческим опытом: «опыт и есть сама жизнь», – подчеркивал он (Томина, 2011). Немаловажно, что основной смысл прагматического отношения к жизни в конечном счете, с точки зрения Дьюи, сводится к самоутверждению среди других себе подобных и противодействию окружающей обстановке. Принципы прагматизма ориентируют человека на готовность к непрерывной борьбе – конкуренции и противопоставлению окружающему миру и, в конечном итоге, формируют всю систему ценностей человека в направлении не простого выживания, а непрерывного самоутверждения и противостояния, победе в войне всех против всех. Показанные идеи прагматического миропонимания для осуществления настоящего исследования имели важное значение.

Основаниями для построения сетевой методики эмпирического исследования стали положения теории французского социолога Г. Тарда о подражании как механизме формирования общества. С точки зрения Тарда общество эволюционирует на основании бесконечного копирования и повторения тех опытных практик, установок и образцов поведения и пр., которые оказываются наиболее успешными (успешными), удачными (неудачными) и эффективными (неэффективными) в реальной социальной ситуации. На основании этих «бесконечных элементарных» актов копирования и подражания выстраиваются все социальные структуры и институты. Таким образом из поколения в поколение передается опыт успешной жизни и деятельности и сохраняется целостность общества. Таков механизм формирования ценностей с точки зрения Тарда (Tarde, 1890). Для жизнестойкого общества характерно наличие практических образцов поведения, как положительных образцов, так и отрицательных – четко обозначенных границ осуждаемого, отрицаемого поведения и деятельности – антиэталонов (антиценностей, Т. Парсонс).

Другим важным моментом построения методики исследования выступили

идеи автора концепции когнитивного диссонанса и теории социального сравнения Л. Фестингера. Для конструирования методики настоящего исследования более актуальной является вторая теория Фестингера, теория социального сравнения. Согласно этой теории, человек непрерывно сравнивает свои мотивы, верования, умения, действия и пр. с другими людьми – оценивает и определяет ценность важного и значимого для себя: сравнивая себя, ориентируясь на более удачные-неудачные, значимых-незначимых других людей, человек формирует свою собственную систему ценностей. Таковыми значимыми другими в первую очередь выступают положительные и отрицательные эталоны реального поведения, которых человек наблюдает и анализирует для себя в реальной жизни (Festinger, 1954).

Технология тестирования респондентов предполагала оценивание самого себя и двух эталонов поведения – положительного и отрицательного – по четырем группам качеств: деловым, коллективистским, коммуникативным и качествам хорошего человека (Дерюгин, 2001, Дерюгин, Кремнёв, 2020). Тестирование проводилось как онлайн процедура. Она занимала примерно 20 мин. Результаты обрабатывались на основе специально созданного программного продукта, после чего строились сети связей между анализируемыми ценностями. В значительной степени наши выводы опираются на ранее проведенные исследования в российских и китайских университетах, где была адаптирована методика исследования.

Эмпирическое исследование деловых ценностей китайских студентов осуществлялось дважды в рамках подготовки диссертационной работы одного из авторов статьи. В настоящем случае обсуждаются результаты исследования, осуществленного в 2018 г., до начала пандемии. Первоначально *случайная выборка* охватывала три категории респондентов: студентов Пекинского университета (n=297), студентов Пекинского Открытого Университета (бывший Университет Радио и Телевидения) (n=283) и китайской молодежи в возрасте от 18 до 25 лет (n=318). Пекинский университет представляет собой классический вуз,

который по различным рейтингам занимает 1-2 места среди университетов КНР. Пекинский Открытый Университет создан в 1995 г. Это один из многочисленных языковых центров с гибким графиком работы в малых группах. Здесь группы формируются ежемесячно, платное образование осуществляется в виде курсов к которым можно присоединиться в любой момент. Впоследствии стало очевидным, что данные студентов-респондентов Пекинского Открытого Университета оказались практически тождественными данным респондентов из числа молодежи, не обучающейся в вузах. Поэтому в дальнейшем они были приобщены к данным группы молодежи, не обучающейся в вузе. Размер выборки – нерепрезентативная, поэтому результаты исследования следует оценивать, как пилотажные.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Данные,

полученные в результате анализа сетей ценностей студентов Пекинского университета, – с одной стороны (далее – студенты) и Пекинского Открытого университетов в совокупности с данными китайской молодежи, не обучающейся в университетах – с другой (далее – молодежь), позволяет осуществить сравнительный анализ и сделать ряд выводов о характере социодинамики деловых ценностей как ядра человеческого капитала в общей системе ценностей в период обучения в университете.

Результат 1. *Студентами Пекинского университета ценность деловых качеств, как своих, так и качеств других людей, оценивается выше, чем это характерно для молодежи, не обучающейся в вузах.* Это видно по данным графика на рисунке 1. Различия в оценках деловых качеств студентов Пекинского университета и молодежи, не обучающейся в вузах.

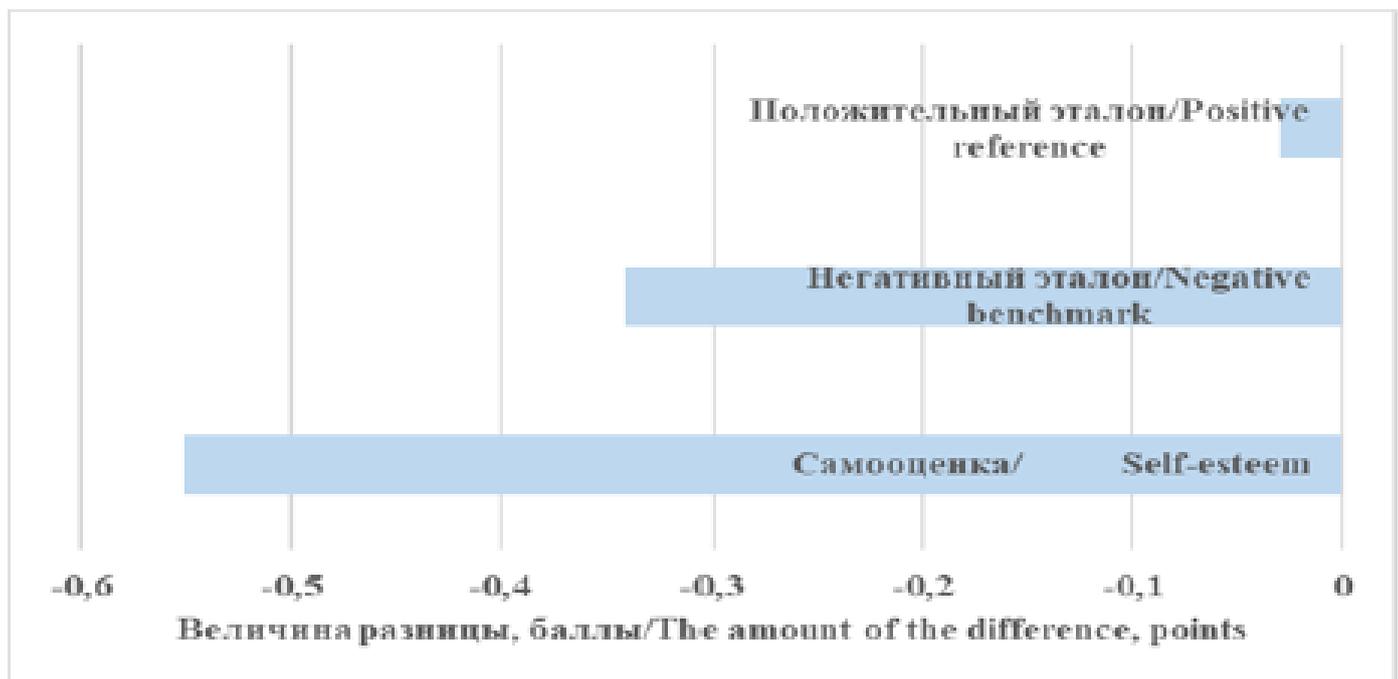

Рис. 1. Различия в оценках деловых качеств студентами Пекинского университета и молодежью, не обучающейся в вузах (18-35 лет)

Fig. 1. Differences in the assessments of business qualities by students of Peking University and young people who are not studying at universities (18-35 years old)

Рисунок 1 показывает, что студенты Пекинского университета наиболее значимыми оценивают собственные деловые качества, т.е. они видят себя людьми скорее деловыми и свои

собственные деловые качества оценивают высоко, значительно выше, чем их сверстники, не обучающиеся в университетах. Различия в самооценке собственных деловых качеств в сравнении

с молодыми людьми, не обучающимися в университете составляет максимум – 0,52 балла.

Практически совпадает оценивание деловых качеств студентов и молодежи, не обучающейся в вузах, когда речь идет о положительном эталоне. Здесь различия наименее значимые, всего 0,03 балла. Очевидно, что как студенты, так и молодежь, не обучающаяся в вузах, примерно на одном уровне признают деловые качества положительного эталона важными и значимыми. Таким образом, когда речь идет о положительных эталонах, на которые ориентируются как студенты, так и молодежь, не обучающаяся в вузах, можно судить, что и те, и другие одинаково важными признают деловые качества таких эталонов как ориентиров для подражания. Другое дело, что студенты свои деловые качества рассматривают как важный личный потенциал.

Требовательно студенты оценивают деловые качества тех людей, кто для них скорее выглядит скорее негативным эталоном. Здесь различия в оценках достигают 0,34 балла. Таким образом студенты университета негативное поведение других людей также оценивают по их способностям быть деловыми и результативными.

Наши последующие исследования показали, что студенты Пекинского университета оценивают деловые качества окружающих с некоторыми различиями не только с молодежью, но и в сравнении с людьми старшего возраста. При этом по полученным результатам можно констатировать, что в целом студенты Пекинского университета оценивают окружающих, ближе к тем оценкам, которые характерны для более взрослых людей, чем это характерно для их сверстников.

В любом случае можно видеть, что студенты Пекинского университета в сравнении как с молодежью, так и с людьми старших возрастов оценивают деловые качества окружающих своеобразно, придают большое значение этим качествам

и более внимательно оценивают их в характеристиках окружающих. Об этом, в частности, свидетельствуют только отрицательные значения полученных результатов, которые говорят, что во всех случаях деловым качествам человека студенты придают более важное значение, чем респонденты других категорий. Таким образом становится очевидным, что студенты университета смотрят на окружающих их людей через призму деловых качеств этих людей, оценивают и ранжируют авторитет другого человека на основе его целеустремленности, расчетливости и пр.

Результат 2. *Своеобразно студенты Пекинского университета относятся к ценности такого качества делового порядка как властность.* В сравнении с сетями ценностей их сверстников – молодежи, властные отношения с точки зрения студентов выступают важной социально-психологической характеристикой окружающих (См. рис. 2. Сети деловых ценностей).

Такое понимание роли властного компонента является результатом сформированного понимания власти как одного из оснований эффективного управления. В менеджменте роль властных отношений определяется в качестве базового условия осуществления организаторской деятельности, контроля и координации групповой работы. Власть рассматривается студентами как способность воздействовать как на самого себя, так и на других людей (группу) в интересах достижения целей.

На рисунке 1 (б) властность показана в качестве системообразующей ценности в системе деловых ценностей студентов Пекинского университета. Как и среди китайцев, не обучающихся в университетах (молодежь, рис 1 (а)), у студентов властность находится на предпоследнем месте по весу своего значения. При этом у студентов вес этого качества несколько выше – 3,24 против 2,99 среди молодежи, а связанность властности с другими деловыми ценностями оказывается самой существенной. На рисунке 2 (б) видно, что сетевая связь

властности с качествами целеустремленность, лидерство, расчетливость, прагматизм и преуспевание у студентов состав-

ляет не менее 0,7, т.е. является значимой, что показывает системообразующее значение властности в системе деловых качеств.

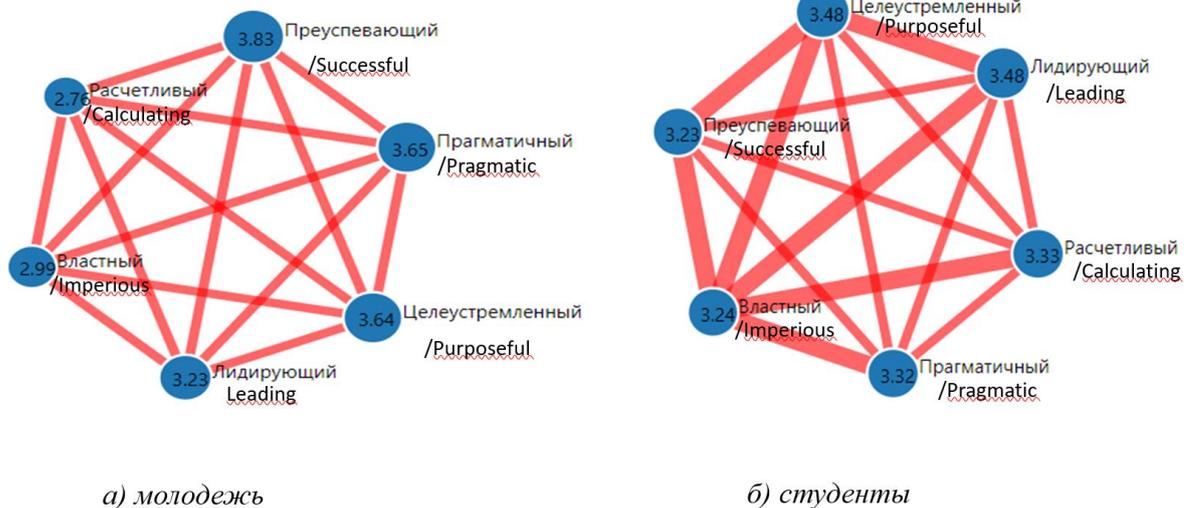

Рис. 2. Сети деловых ценностей
Fig. 2. Business value networks

При этом следует отметить, что само по себе отношение студентов Пекинского университета к властности других людей скорее отрицательное. Например, власть студенты расценивают как одну из главных характеристик негативного эталона. Невысоки показатели власти, властности и в характеристиках позитивного эталона. Тем не менее, выглядит парадоксальным факт высокого сетевого единства властности со всеми другими деловыми качествами с точки зрения студентов. В целом данный сюжет подтверждает существенное значение властности в системе ценностей студентов на подсознательном уровне, что в целом отражает важное значение властности в иерархии отношений в жизни китайского общества (Ли Уи 13, 42-43). С другой стороны, анализ сетевых связей в данном случае показывает преимущества сетевого метода как технологии исследования ценностей. Как мы видим, весовые характеристики властности небольшие, однако сетевые

связи этой ценности оказались самыми существенными.

В настоящем случае показанные системные связи подтверждают признание студентами важной роли такой формы организационных отношений как власть, то есть способности не только мобилизовывать и мотивировать других людей (коммуникационное лидерство), но также и готовность проявлять волю, готовность влиять на других, преодолевая возможное сопротивление, и способность подчинять себе других людей, утверждать и навязывать свою позицию другим людям (властность).

Результат 3. Иерархия ценностей китайских студентов показывает их направленность и стремление рассматривать будущую деятельность как деятельность лидера-руководителя. В частности, существенно отличаются представления студентов и респондентов из числа молодежи при оценивании таких качеств людей как лидерство, целеустремленность и преуспевание (табл. 1).

Таблица 1

Рейтинги ценностей молодежи и студентов

Table 1

Ratings of values of youth and students

Рейтинги ценностей	Молодежь / Young people	Студенты / Students
	Преуспевание / Prosperity	Лидерство / Leadership
	Прагматизм / Pragmatism	Целеустремленность / Purposefulness
	Целеустремленность / Purposefulness	Расчетливость / Prudence
	Лидерство / Leadership	Прагматизм / Pragmatism
	Власть / Power	Власть / Power
	Расчетливость / Prudence	Преуспевание / Prosperity

Как становится очевидным, для китайской молодежи не обучающейся в вузе ведущей ценностью выступает достижение преуспевание – достижение высокого результата. Далее по степени важности располагается прагматизм, т.е. способность достигать этот результат на основе практической деятельности, полезности и работоспособности. Как подтверждают многочисленные социологические опросы других исследователей, действительно, хорошее материальное положение, семья и здоровье, обустроенный быт и воспитание детей для большинства молодых китайцев действительно выступают основными ценностями. Чего не скажешь о системе ценностей студентов, у которых преуспевание занимает последнее место в рейтинге деловых ценностей.

Что касается студентов, то иерархия ценностей выглядит по-иному. В самом общем виде эта иерархия выстраивается в соответствии с представлениями о конкурентоспособной личности, о ценностях, скорее характерных для руководителей, для людей, которым важно самоутверждение и проявление личных достоинств, реализация способности влияния на других.

На первых местах по степени значимости у студентов оказалась ценность таких деловых качеств как лидерство и целеустремленность, т.е. способность влиять на

окружающих, стремление быть первым и умение ставить и достигать

Эти же ценности – лидерство и целеустремленность – также занимают первые места в рейтингах шкал при оценивании положительного и отрицательного эталонов. Таким образом становится очевидным, что в системе ценностей китайских студентов представления о смысле и роли будущей деятельности понимается ими как лидерство, руководство и управление, а иерархия их ценностей выстраивается в этом направлении. Подчеркнем, в цифровом выражении различия в ценности качеств лидерства и целеустремленности у студентов несущественны, они отличаются буквально на сотые процентов, что говорит о единстве и важной значимости этих качеств. Несомненно, такие ориентации подтверждают, что выпускники вузов готовят себя к деятельности, которая соответствует роли человека, для которого руководство другими людьми воспринимается как сама собою понимаемая естественная характеристика.

Лидерство и целеустремленность по значимости соседствуют с качеством рациональности, т.е. способности к аналитической деятельности, важности не просто на уровне эмоций или интуиции принимать решения, но формировать алгоритмы и модели решений, проводить расчёты и выбирать оптимальные пути достижения цели.

Подчеркнем, что расчетливость как значимую ценность студенты рассматривают и у положительных эталонов своего подражания. Напротив, у негативных эталонов лидерство и целеустремленность соседствует с властностью, рациональность негативных эталонов не входит в первую тройку важнейших ценностей.

Что касается китайской молодежи, расчетливость в иерархии ценностей занимает последнее место, более того, в молодежной среде она нередко воспринимается исключительно с негативной коннотацией.

Показанные отличия в иерархии ценностей китайских студентов и молодежи

подтверждает, что университетская среда существенно влияет на формирование конкурентноспособных ценностей, развивает у студентов систему таких ориентаций, которые соответствуют духу и целям высшего образования, как системы подготовки руководителей, лидеров производственной и творческой деятельности.

Результат 4. *Единство ценностей в подсистеме деловых ценностей студентов характеризуется наибольшей связанностью в сравнении со связями во всех других подсистемах – коллективистских, коммуникативных, человеческих ценностей* (табл. 2).

Таблица 2

Связанность ценностей в подсистемах

Table 2

The connectedness of values in subsystems

Подсистемы ценностей / Subsystems of values	Средний вес узла – качества / Average knot weight – quality	Соотношение сильных связей ко всем связям / The ratio of strong bonds to all bonds
Коммуникативные / Communicative	3.23	0,03
Коллективистские / Collectivist	3.25	0,06
Хороший человек / Good man	3.29	0,19
Деловые / Business	3.37	0,19

Собственно, высокая степень связанности деловых ценностей (сила и мощь этих связей, крепость отношений и взаимозависимостей между деловыми ценностями – элементами подсистемы) и их высокий вес подтверждает реальность существования этой подсистемы как некоторой относительно самостоятельной целостности. Связанность деловых ценностей, их внутриуровневые и межуровневые отношения, связи и взаимодействия следует рассматривать как признак реального существования такой подсистемы и ее значительной影响力的 на всю систему ценностей студентов. Наряду с этим следует помнить, что речь идет о сетевой – «мягкой силе» (М. Гранновтер), выявление влияния и оценка значимости которой требует высокого уровня абстрагирования и системно- сетевого анализа (Гребенщикова, 2014). В любом случае наличие таких значимых связей

в подсистеме деловых отношений студентов Пекинского университета показывает их важную роль в формировании человеческого капитала студентов.

Обобщая и подытоживая рассмотренные результаты эмпирического исследования сети деловых ценностей, следует подчеркнуть некоторые важные моменты:

- деловые ценности с точки зрения китайских студентов выступают основными индикаторами, критерием и мерилom оценивания человеческого капитала как самих себя, так и окружающих;

- ядро деловых качеств личности составляет ценность лидерских качеств и целеустремленности, что несомненно показывает нацеленность и готовность студентов к конкурентной ситуации, что само по себе раскрывает готовность выпускников к соперничеству и достижению конкурентных целей в рыночной экономике;

- системообразующие свойства властно-волевых ценностей студентов показывают, что подготовка студентов направляется на готовность в практической плоскости проявлять не только психологическое и моральное стремление лидировать, но также и действовать, проявлять и использовать силу власти для достижения целей. Такая характеристика в поведении людей особенно актуальна в экстремальных и конфликтных ситуациях, в ситуациях неопределенности, которыми изобилует практическая деятельность;

- студенты университета отличаются от других групп и слоев молодежи стремлением рационализировать свои действия. Студенты понимают и принимают важность принципов прагматического-расчетливого поведения и действия как соответствующие современной социально-экономической ситуации.

Заключение (Conclusions). *Университеты и прагматизм.* Может показаться парадоксальным, но результаты исследования подтверждают, что одним из центральных социальных институтов в процессе формирования прагматически-деловых ценностей китайской молодежи играют университеты. Как было показано, по мере обучения в университетах социодинамика прагматически-деловых ценностей характеризуется их ростом. Но почему собственно университеты становятся тем социальным пространством, где активно формируются деловые ценности? Прежде всего потому, что сама организация университетской жизни, где учатся тысячи китайских студентов, начиная со строгого и тщательного конкурсного отбора, подчинена многочисленным жестким расписаниям, распорядкам и инструкциям. Высокий конкурсный отбор в университеты позволяет изначально подбирать тех абитуриентов, кто располагает адекватной системой ценностей, высокой работоспособностью, умением много и напряженно учиться, быть дисциплинированным, волевым и пр., т.е. отбирать тот человеческий капитал из числа абитуриентов, который уже на старте

демонстрирует высокий уровень деловых ценностей.

К этому присовокупляются хорошо организованные условия совместного проживания, хорошо решенные вопросы быта и досуга, действенная система моральной мотивации, действенные дисциплинарные меры и меры общественной поддержки, как и порицания и пр., – все это формирует прагматично-деловой контекст всей университетской социальной среды.

Однако *самым важным инструментом формирования прагматично-деловых ценностей в университете выступает сам учебный процесс, его направленность на освоение самых передовых технологий рыночной экономики.* В первую очередь это относится к содержанию большинства экономических, управленческих и технических учебных дисциплин. Многие научные дисциплины в китайских университетах становятся прямым и непосредственным инструментом формирования ценностей деловитости, рациональности и прагматизма. Еще совсем недавно принципы прагматизма активно исповедовали преимущественно в американском и европейском образовании. Но в современной ситуации, когда китайские студенты «более позитивно воспринимают западное влияние», чем, например, старшие поколения китайцев, новые принципы конкурентно ориентированного обучения все больше проникают в систему высшего университетского образования (Нарбут, Троцук 2008: 28). Содержание социальных ценностей китайского студенчества изменяется в конкретных естественно-исторических условиях и процесс освоения студентами новых ценностей существенно усиливается многочисленными примерами и образцами прагматичного ведения бизнеса «по-американски» (Кремнёв, 2009), различными формами успешной предпринимательской деятельности европейцев и представителей других стран, которые широко представлены в КНР, и где трудятся вчерашние студенты (Дерюгин, Баруздин, 2017).

Но не только область экономики, управления и технического знания студенчества становятся пространством проявления прагматизма. Как показало исследование Я. М. Бергера, деловитость и прагматизм китайских студентов уже охватывает все основные сферы жизни, включая и сферу политики (Бергер, 2000). Именно поэтому обращение к изучению ценностей студенчества Пекинского университета составляет определенный научный интерес, поскольку здесь могут быть наиболее очевидны особенности системы высших ценностей китайского общества, в которой складывается устойчивый тренд на прагматизм и рациональность в социально-экономической жизни общества.

В значительной степени прагматически-деловые ценности противоречат духу и социальной природе традиционных китайских ценностей. Китайские ученые-обществоведы неслучайно бьют тревогу по этому поводу: «Современная наука привнесла кризис и в развитие человеческой цивилизации: гармоничные отношения человека и природы стремительно разрушаются, духовный сад человечества опустел, что привело к возникновению многих проблем – непомерной жажде денег, стремлению к материальному богатству и стимуляции органов чувств, к потере одухотворенности, к усталости тела и души, к потере душевного спокойствия» (Цзя Инлунь, 2017: 198). Эта обеспокоенность имеет под собой почву. *Социальная перспектива формирующегося прагматического общества несет свои опасности.* В обществе всепобеждающего прагматизма складываются самые глубокие противоречия, прежде всего, в ценностях и в отношениях человека к человеку. И хотя многие исследователи это хорошо осознают, однако реальность такова, что вольно или невольно, напрямую или косвенно формирование рационально-прагматических установок становится альфой и омегой университетского образования.

Обобщая, можно сказать: превращение человека в капитал напрямую зависит

от рационально-прагматического характера накопленных им знаний, навыков и умений. В этом смысле университеты могут рассматриваться в качестве значимых социальных институтов, существенно влияющих на формирование прагматично-деловых ценностей. Благодаря американизации и европизации китайского университетского образования, можно предполагать, что нынешнее студенчество – «поколение императоров» – в скором времени составит ядро китайской элиты, окажется более прагматичной и значительно более расчетливо-рациональной, особенно ярко демонстрируя все признаки «экономического человека» (Воробьева, 2014).

Теоретические перспективы исследования. Пожалуй, наиболее актуальным теоретическим направлением исследования следует признать актуальность изучения роли и связи ценностей и человеческого капитала. Наряду с этим, научная проблематика и освещение вопросов формирования человеческого капитала остается в русле тех исследований, которые характерны для экономической науки и нацеливается на исследование других граней настоящей темы. Связь человеческого капитала с социальными и психологическими, гуманитарными и мировоззренческими аспектами остается открытой нишей для научного поиска социологов.

Прикладные перспективы исследования. Не менее актуальны прикладные перспективы исследования. Прежде всего следует сказать об ограничениях и трудностях исследования социальных феноменов в китайском обществе. Обусловлено это различным пониманием многих научных категорий, спецификой их толкования и перевода.

Немаловажно продолжить исследование многочисленных социально-педагогических, организационных и управленческих факторов, обеспечивающих формирование ценностей студенчества в практическом отношении. Сюда же следует отнести исследования, касающиеся изменяющейся

роли китайской семьи, изменяющееся влияние традиций китайского общества, интенсивных трансформаций содержательной части учебного и воспитательного процессов в университетах.

Прагматизм и рационализм рыночной расчетливости «не ограничивается только сферой мышления, но проявляется и в системе организации производства, технологии, стиля жизни», охватывает все стороны жизни российского и китайского обществ (Шестаков, 2-12: 4). Если сравнивать российскую и китайскую практику подготовки студентов, то и здесь очевидны изменения и особенности, которые предполагают внимание российских исследователей. Еще не так давно, изучая прагматические ценности российских и китайских студентов, исследователи Н. П. Нарбут и И. В. Троцук отмечали, что в целом «между молодежью наших стран не прослеживается существенных различий ... в оценках перспектив собственного трудоустройства после окончания вуза, хотя российские студенты менее оптимистичны и более прагматично настроены» (Нарбут, Троцук, 2009: 27), то уже сегодня можно констатировать, что американизация и европеизация образования, где теперь всюду господствуют инструментализм и утилитаризм, становится повседневностью как в российском, так и в китайском образовании. Смогут ли национальные системы российского и китайского образования противостоять утилитарно-прагматическому пониманию студентами ценностей делового порядка и гуманной сущности самого человеческого капитала – вопрос остается открытым.

Список литературы

- Ахметжанова С. Б. Об экономическом прагматизме // Экономикс. 2013. № 3.
- Бергер Я. М., Чянь Ч. Политический прагматизм китайских студентов: 10 лет спустя после движения 1989 года (Chan sne-ro. The political pragmatism of Chinese University students: 10 years after the 1989 movement // Journal of Contemporary China, 1999. Vol. 8, № 22. P. 381-406) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. Реферативный журнал. 2000. № 3.
- Воробьева Г. С. Рациональность экономического поведения человека с точки зрения междисциплинарного подхода // Вестник Томского государственного университета. 2014. Вып. 383.
- Гребенщикова А. В. Подходы к осмыслению сущности сетевого взаимодействия в высшем образовании // Вопросы методики преподавания в вузе. 2014. № 3 (17).
- Дерюгин П. П. Теоретико-методологический анализ социальной диагностики межличностных отношений: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, 2001.
- Дерюгин П. П., Баруздин И. А., Цзинь Ц., Сивоконь М. В., Шиляева А. С. Сетевая диагностика ценностей предпринимательства (по материалам эмпирического исследования российских и китайских предпринимателей) // Дискурс. 2017. № 4. С. 68-89.
- Дерюгин П. П., Кремнёв Е. В., Камышина Е. А., Ярмач О. В. Стратегии диагностики человеческого капитала на основе анализа ценностей: презентация эмпирических результатов // В сборнике: IV Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в контексте трансдисциплинарного знания. Материалы Международной научной конференции. Отв. редактор Е. Ф. Серебренникова. Иркутск, 2020. С. 253-261.
- Дин Д. Архетипические установки социокультурного развития современного педагогического образования в КНР // Наука и школа. 2017. № 3.
- Киселев В. А., Юркевич А. Г. Образ китайской философии в свете влияния прагматической философии Запада // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2007. № 1.
- Кремнёв Е. Зарождение социолого-управленческой традиции в китайском обществе на рубеже XIX-XX веков. // Российское социологическое обозрение. 2019. Т. 18, № 3. С. 116-142.
- Ли У. Ценностные ориентации китайской молодежи: сравнительная характеристика

приоритетов столичного и регионального студенчества // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2009. № 4.

Линь Ю. Китайцы: моя страна и мой народ / пер. с кит. Н. А. Спешнева. М., 2010.

Литвинцев О. С. Динамика ценностных ориентаций китайского общества на современном этапе // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2015. № 11.

Нарбут Н. П., Троцук И. В. Ценностные ориентации студенческой молодежи в трансформирующемся обществе // Вестник РУДН. Серия «Социология». 2008. № 4.

Нарбут Н. П., Троцук И. В. Ценностные ориентации студенческой молодежи России и КНР: региональный срез (на примере Гуанчжоу и Майкопа, Республика Адыгея) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2009. № 4.

Римашевская Н. М. Качественный потенциал населения России: взгляд в XXI век // Проблемы прогнозирования. 2001. № 3.

Смолькова Е., Урода А. Китайский прагматизм и русский «Авось» в транснациональном образовании // Высшее образование в России. 2008. № 7.

Татарова Г. Г., Бессокирная Г. П. Человеческий потенциал рабочих и их идентификация с предприятием // Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия; Под общей редакцией проф. З. Х. Саралиевой: В 2 т. Т 2. Н. Новгород, 2017.

Томина Е. Ф. Педагогические идеи Джона Дьюи: история и современность // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 2.

Цзя И., Ли Ш. Строительство нового общества на новом этапе развития науки // Развитие личности. 2017. № 4.

Шестаков В. П. Американская культура: в поисках национальной идентичности (часть 1) // Культурологический журнал. 2012. № 4.

Festinger L. A Theory of Social Comparison Processes // Human Relations. 1954. 7. Pp. 117-140.

Tarde G. Les lois de l'imitation. Etude sociologique. Paris: Felix Alcan, 1890.

Tomer J. F. Integrating Human Capital with Human Development: The Path to a More Productive and Humane Economy. New York, 2016.

References

Akhmetzhanova, S. B., (2013), "On economic pragmatism", *Ekonomiks*, (3). (in Russian)

Berger, Ya. M., (2000), "Chian Chepo. The Political Pragmatism of Chinese Students: 10 years after the 1989 movement" (1999, "Chan sne-ro. The political pragmatism of Chinese University students: 10 years after the 1989 movement", *Journal of Contemporary China*, 8 (22), 381-406), *Social and Humanitarian Sciences. Domestic and foreign literature. Ser. 11: Sociology. Abstract journal*, (3). (in Russian)

Vorobyeva, G. S., (2014), "Rationality of human economic behavior from the point of view of an interdisciplinary approach", *Bulletin of Tomsk State University*, 383. (in Russian)

Grebenshchikova, A. V., (2014), "Approaches to understanding the essence of network interaction in higher education", *Questions of teaching methods at the university*, (3). (in Russian)

Deryugin, P. P. (2001), "Theoretical and methodological analysis of social diagnostics of interpersonal relations", Abstract of D. Sc. dissertation, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia. (in Russian)

Deryugin, P. P., Baruzdin, I. A., Jin, Ts., Sivokon, M. V. and Shilyaeva, A. S. (2017), "Network diagnostics of entrepreneurship values (Based on the materials of an empirical study of Russian and Chinese entrepreneurs)", *Discourse*, (4), 68-89. (in Russian)

Deryugin, P. P., Kremnev, E. V., Kamyshina, E. A. and Yarmak, O. V. (2020), "Strategies for diagnosing human capital based on value analysis: presentation of empirical results", in Serebrennikova, E. F. (ed.), *IV Gottlieb readings: Oriental Studies and regional Studies of the Asia-Pacific region in the context of transdisciplinary knowledge. Materials of the International Scientific Conference*, Irkutsk, 253-261. (in Russian)

Ding, D., (2017), "Archetypal attitudes of socio-cultural development of modern pedagogical education in China", *Science and school*, (3). (in Russian)

Kiselev, V. A. and Yurkevich, A. G. (2007), "The image of Chinese philosophy in the light of the influence of the pragmatic philosophy of the West", *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy*, (1). (in Russian)

Kremnyov, E. V. (2019), "The origin of the socio-managerial tradition in Chinese society at the

turn of the XIX-XX centuries”, *Russian Sociological Review*, 18 (3), 116-142. (in Russian)

Lee, W. (2009), “Value orientations of Chinese youth: comparative characteristics of the priorities of the capital and regional students”, *Bulletin of the RUDN. Series: Sociology*, (4). (in Russian)

Lin, Y. (2010), *The Chinese: my country and my people*, Translated by Speshneva, N. A., Moscow, Russia. (in Russian)

Litvintsev, O. S. (2015), “Dynamics of value orientations of Chinese society at the present stage”, *Bulletin of Katanov Khakass State University*, (11). (in Russian)

Narbut, N. P. and Trotsuk, I. V. (2008), “Value orientations of student youth in a transforming society”, *Vestnik RUDN. The series “Sociology”*, (4). (in Russian)

Narbut, N. P. and Trotsuk, I. V. (2009), “Value orientations of student youth in Russia and China: a regional cross-section (on the example of Guangzhou and Maykop, the Republic of Adygea)”, *Bulletin of the RUDN. Series: Sociology*, (4). (in Russian)

Rimashevskaya, N. M. (2001), “The qualitative potential of the population of Russia: a look into the XXI century”, *Problems of forecasting*, (3). (in Russian)

Smolkova, E. and Uroda, A. (2008), “Chinese pragmatism and the Russian “Maybe” in transnational education”, *Higher education in Russia*, (7). (in Russian)

Tatarova, G. G. and Besokirnaya, G. P. (2017), “The human potential of workers and their identification with the enterprise”, in Saraliev, Z. H. (ed.) *Transformation of human potential in the context of the century*: In 2 vol. Vol. 2. N. Novgorod, Russia. (in Russian)

Tomina, E. F. (2011), “Pedagogical ideas of John Dewey: history and modernity”, *Bulletin of Orenburg State University*, (2). (in Russian)

Jia, Y. and Li, Sh. (2017), “The construction of a new society at a new stage of the development of science”, *Personal development*, (4). (in Russian)

Shestakov, V. P. (2012), “American culture: in search of national identity (part 1)”, *Culturological Journal*, (4). (in Russian)

Festinger, L. (1954), “A theory of social comparison processes”, *Human Relations*, 7, 117-140.

Tarde, G. (1890), *Les lois de l'imitation. Etude sociologique*, Felix Alcan, Paris, France.

Tomer, J. F. (2016), *Integrating Human Capital with Human Development: The Path to a More Productive and Humane Economy*, New York, USA.

Статья поступила в редакцию 03 августа 2021 г. Поступила после доработки 12 сентября 2021 г. Принята к печати 14 сентября 2021 г.

Received 03 August 2021. Revised 12 September 2021. Accepted 14 September 2021.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflicts of interest to declare.

Дерюгин Павел Петрович, доктор социологических наук, профессор кафедры прикладной и отраслевой социологии Санкт-Петербургского государственного университета, профессор кафедры социологии и политологии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия.

Кремнёв Евгений Владимирович, кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой востоковедения и регионоведения АТР Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета, г. Иркутск, Россия.

Ярмак Ольга Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социальные коммуникации Севастопольского государственного университета, г. Севастополь, Россия.

Ши И, аспирант кафедры прикладной и отраслевой социологии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия.

Вэнсинь Чжэн, студент кафедры прикладной и отраслевой социологии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия.

Pavel P. Deriugin, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Applied and Branch Sociology, St. Petersburg State Univer-

sity, Professor (part-time) of the Department of Sociology and Political Science, V. I. Ulyanov (Lenin) St. Petersburg State Electrotechnical University "LETI", St. Petersburg, Russia.

Evgeny V. Kremnyov, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Oriental Studies and Regional Studies of the APR Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communication, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia.

Olga V. Yarmak, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social Communications, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia.

Yi Shi, Postgraduate Student, Department of Applied and Sectoral Sociology, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.

Zheng Wengxin, Student, Department of Applied and Sectoral Sociology, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.